

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.4.15>

UDC 347.191
LBC 67.404

Submitted: 06.08.2024
Accepted: 05.09.2024

ABUSE OF THE RIGHT OF A COMPANY MEMBER WHEN SUBMITTING A REQUEST FOR INFORMATION

Dmitry M. Kasatkin

Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, Saint Petersburg, Russian Federation

Introduction: civil law is essential for the stability of economic turnover. The norms of this industry regulate, among other things, the forms of entrepreneurial activity, whose most common ones are business companies. In this regard, the **purpose** of the work is to study and compare the information rights of business companies' members and to assess the possibility of abuse of such rights. **Methods:** the methodological framework for the study is a set of methods of scientific cognition, including such main ones as the methods of forecasting, consistency, analysis, and comparative law. **Results:** based on the legal analysis of the norms of the Law on LLC and the Law on JSC, the differentiation of the information rights of the members of LLC and JSC is carried out. The questions are raised about the significant difference in information rights. **Conclusions:** the study reveals a significant difference in the information rights of minority and majority shareholders and a joint-stock company. It is established that the rights of members in a joint-stock company with a share from 1 to 25%, under the pretext of combating the abuse of rights on their part, are unreasonably limited by the evaluation criterion of a business purpose that must be specified for access to information. It is proposed to exclude the absence of a business purpose of the transaction when requesting information from the grounds for refusal to provide it, since this contradicts the basic principles of the civil legislation, on whose basis the good faith of the participants in legal relations is assumed until proven otherwise.

Key words: abuse of law, good faith, business company, right to information, right to provide information, limited liability company, joint stock company, business purpose.

Citation. Kasatkin D.M. Abuse of the Right of a Company Member When Submitting a Request for Information. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2024, vol. 23, no. 4, pp. 113-118. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.4.15>

УДК 347.191
ББК 67.404

Дата поступления статьи: 06.08.2024
Дата принятия статьи: 05.09.2024

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ УЧАСТНИКА ОБЩЕСТВА ПРИ ПРЕДЪЯВЛЕНИИ ТРЕБОВАНИЯ О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ИНФОРМАЦИИ

Дмитрий Михайлович Касаткин

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Введение: гражданское право имеет существенное значение для стабильности экономического оборота. Нормы данной отрасли регулируют в том числе формы осуществления предпринимательской деятельности, самой распространенной из которых являются хозяйственные общества. В связи с этим цель настоящей работы – исследование и сравнение информационных прав участников хозяйственных обществ, оценка возможности злоупотребления такими правами. **Методы:** методологическую основу данного исследования составляет совокупность методов научного познания, среди которых основное место занимают методы прогнозирования, системности, анализа и сравнительно-правовой метод. **Результаты:** на основании правового анализа норм Закона об ООО и Закона об АО проводится дифференциация информационных прав участников ООО и АО. Поднимаются вопросы существенной разницы в информационных правах. **Выводы:** в результате исследования выявлена существенная разница в информационных правах миноритарных

и мажоритарных акционеров и акционерного общества. Установлено, что права участников акционерного общества с долей от 1 до 25 % под предлогом борьбы со злоупотреблением правом с их стороны необоснованно ограничены оценочным критерием деловой цели, которую необходимо указывать для доступа к информации. Предлагается исключить отсутствие деловой цели сделки при запросе информации из оснований для отказа в предоставлении, поскольку это противоречит основным началам гражданского законодательства, исходя из которых добросовестность участников правоотношений предполагается, пока не доказано иное.

Ключевые слова: злоупотребление правом, добросовестность, хозяйственное общество, право на информацию, право на предоставление информации, общество с ограниченной ответственностью, акционерное общество, деловая цель.

Цитирование. Касаткин Д. М. Злоупотребление правом участника общества при предъявлении требования о предоставлении информации // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2024. – Т. 23, № 4. – С. 113–118. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.4.15>

Введение

Добросовестность является одним из основополагающих начал гражданского законодательства, что имеет существенное значение для регулируемых корпоративных отношений, поскольку предполагает, что пока не доказано иное, поведение участников предполагается правомерным, соблюдающим права и законные интересы иных лиц. Поскольку данная правовая категория является оценочной, как правило, квалификация подобных обстоятельств остается на усмотрение суда, который исходит из конкретных обстоятельств дела и позиций сторон. С одной стороны, подобный подход помогает разобраться в каждом конкретном особенном случае, с другой стороны, в судебной практике часто появляются разные позиции по схожим вопросам.

При недобросовестном поведении стороны, институт злоупотребления правом позволяет отказать в защите такого права и наиболее эффективно защитить права другой стороны. Таким образом, ключевой принцип гражданского права имеет один из самых эффективных способов защиты.

В гражданском обороте предпринимательская деятельность имеет существенную роль и упоминается уже в ст. 2 ГК РФ как одно из регулируемых отношений. Наиболее распространенной формой ведения предпринимательской деятельности являются хозяйственные общества, поскольку их управленческая структура позволяет наиболее эффективно осуществлять предпринимательскую деятельность.

Ключевым аспектом при принятии решений участников хозяйственных обществ в рамках своей компетенции является информация

о множестве аспектов: финансовом состоянии компании, руководстве, коммерческих планах, существенных сделках и т. д. Однако, участники общества не всегда могут добросовестно использовать информацию. При корпоративном конфликте или иной противоправной заинтересованности необходимы разумные ограничения на доступ к конфиденциальной информации.

Права участников хозяйственного общества на доступ к информации

Доступ к информации о деятельности хозяйственных обществ в общем виде закреплен в абз. 3 п. 1 ст. 65.2 ГК РФ, который предоставляет право на доступ к информации о деятельности корпорации, когда это предусмотрено законами и учредительными документами.

В связи с этим права участников существенно различаются в зависимости от организационно-правовой формы хозяйственного общества. Так, ст. 50 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Закон об ООО) и ст. 91 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее – Закон об АО) регулируется порядок предоставления информации по запросу участников.

В п. 1 ст. 50 Закона об ООО закрепляется обязанность хранения документов, предусмотренных нормативно-правовыми актами и нормативными актами общества, аналогичная обязанность предусмотрена п. 1 ст. 89 Закона об АО.

В п. 2 ст. 50 Закона об ООО указано, что все участники имеют равный доступ к одним и тем же документам юридического лица, который носит неисчерпывающий характер. Однако, в Законе об АО список предоставляемых документов ограничен, а объем предоставляемой информации зависит от доли запрашивающего лица в компании. В п. 1 ст. 91 Закона об АО содержится перечень документов, который доступен всем участникам общества, а в п. 2 – документы, доступные только участникам, владеющим не менее чем 1 % голосующих акций. Полный доступ ко всем документам имеют только акционеры, владеющие минимум 25 % акций. Внимания также заслуживают различия в формулировках определенных документов. В подп. 4 п. 2 ст. 50 Закона об ООО указывает, что предоставлению подлежат внутренние документы общества, когда подп. 4 п. 2 ст. 91 Закона об АО ограничивает перечень теми внутренними документами, которые регулируют деятельность органов общества и утверждены собранием акционеров.

Представляется, что подобный подход законодателя вызван его определенными «симпатиями» к акционерному обществу как форме организации юридического лица. Действующее законодательство позволяет сделать информацию о внутренней деятельности минимально прозрачной для миноритарных акционеров несмотря на то, что их заинтересованность обусловлена лишь желанием оценить выгоду от возможных вложений в компанию. Крупным акционерам в то же время доступны документы бухучета, которые являются основными для понимания экономического состояния [5, с. 5].

Стоит обратить внимание также на сроки, в которые предоставляется информация. Срок выдачи документов по запросу участника п. 3 ст. 50 Закона об ООО устанавливает в пять рабочих дней, а п. 11 ст. 91 Закона об АО семь рабочих дней также со дня предъявления требования. Более быстрый срок предоставления информации обусловлен скорее всего тем, что акционерное общество имеет неограниченное количество участников, что может затруднить исполнений требований при предъявлении нескольких одновременно.

Закон об ООО имеет значительное более лаконичные требования к отношениям, связанным с предоставлением информации, чем Закон об АО, что позволяет высказать предположение о том, что нормы из Закона об АО могут быть использованы по аналогии для закрытия пробелов в отношениях в обществе с ограниченной ответственностью [6, с. 53]. Такой подход представляется маловероятным. Отличия в предоставлении информации между формами хозяйственного общества в значительной степени обусловлены как тем, что в акционерном обществе может быть неограниченное количество участников с незначительными долями, так и тем, что в ООО решения по некоторым вопросам принимаются исключительно большинством голосов на общем собрании, что дает возможность любому участнику, обладая необходимой информацией, заблокировать принятие решения.

Таким образом, отличия в предоставлении информации между ООО и АО по большей части обоснованы.

Соотнесение права участника хозяйственного общества на доступ к информации с принципом добросовестности

Важный вопрос в сфере предоставления информации участникам представляет указанная в п. 4 ст. 91 Закона об АО деловая цель, которая обязательно должна быть при запросе участниками, владеющими менее 25 % акций, информации, предусмотренной п. 2 и 3 ст. 91 Закона об АО (крупные сделки, протоколы заседания совета директоров и т. д.). Подобная формулировка говорит о том, что фактически участникам приходится доказывать свою добросовестность при обращении за информацией.

Д.А. Саликов считает, что отсутствие деловой цели как основание для отказа в предоставлении информации является обязанностью к доказыванию добросовестности, что противоречит основным началам гражданского законодательства. Также создается существенное преимущество в правоотношениях для органов управления акционерным обществом [8, с. 111].

Д.В. Ломакин также придерживается позиции, что акционерное общество получает

слишком много влияния на право выдачи информации. Деловая цель, с которой запрашивается информация, имеет расплывчатую формулировку как законный и обоснованный интерес, определение критериев которого до момента обращения в суд, фактически ложится на органы управления общества [4, с. 35].

А.В. Габов справедливо отмечает, что законодательное регулирование деятельности акционерных обществ вместо поиска баланса интересов акционеров и компании сосредоточено на неуклонном сокращении прав участников. Положения законодательства, регулирующие предоставление информации акционерным обществом несистемны и запутаны, что едва ли не подрывает саму возможность акционеров вести управление компанией [1, с. 117–118].

Однако, например, Д.А. Радайкин считает, что ограничение прав акционеров на доступ к информации является обоснованным, поскольку при доле в 25 % акций в компании доля риска у подобного акционера является высокой и поэтому он не будет рисковать своими вложениями, осуществляя неэффективное корпоративное управление [7, с. 334]. Однако, часто встречаются акционерные общества с небольшой капитализацией, где крупному инвестору в интересах более крупной компании достаточно легко приобрести долю для контроля над конкурентом.

В настоящий момент условия доступа к информации, существующие в Законе об АО носят оценочный характер и дают преимущество мажоритарным акционерам и органам управления. Более объективный характер носили условия доступа к информации, которые имели место до реформ 2017 г., когда доступ к информации зависел только от имущественной доли акционера в компании. В настоящий момент деловая цель, которая является условием для получения информации, является субъективным критерием для отказа, дающим акционерному обществу существенное преимущество в правоотношениях [2, с. 94].

Высказывается мнение, что уменьшение возможностей управления компанией мажоритарными акционерами вызовет повышение издержек, а следовательно снижение эффективности управления акционерным обществом, что в свою очередь повлечет за собой

уменьшение капитализации. Данные обстоятельства нанесут ущерб прежде всего интересам крупных участников общества, что снизит их заинтересованность в управлении [3, с. 178–179].

Баланс интересов между мажоритарными, миноритарными акционерами и самим акционерным обществом должен формировать прежде всего исходя из основных начал гражданского законодательства. Основным принципом является, что участники гражданского оборота добросовестны, что предполагается, пока не доказано иное. В данном случае соотносится добросовестность действий акционеров и права акционерного общества на конфиденциальность информации. При такого рода ограничениях законодательные формулировки должны быть предельно точными.

Выводы

Таким образом, можно смело утверждать, что деловая цель сделки, указание которой является обязательным условием для получения информации акционером (акционерами), владеющим от 1 до 25 % акций, не может ограничивать право на информацию о деятельности общества. Данная норма введена Федеральным законом от 29.07.2017 № 233-ФЗ. До этого момента получение акционерами информации никак ограничивалось обязательством доказывать свою добросовестность.

Вышеуказанным законом также были введены иные основания для отказа акционерным обществом в выдаче информации (п. 8 ст. 91 Закона об АО): информация уже в свободном доступе; повторный запрос в течение трех лет уже выданной ранее информации; документ относится к прошлым периодам деятельности (более трех лет до обращения); лицо не обладает правом доступа к запрашиваемым документам; документ относится к периодам, когда лицо не было акционером общества. Данные положения закрепили в законодательстве ранее уже имевшие место в судебной практике случаи явного злоупотребления правом как основания для отказа в предоставлении информации.

Предлагается исключить из ст. 91 Закона об АО понятие деловой цели как критерий для

предоставления информации акционерам с долей от 1 до 25 % акций. Исключение данного положения не сможет нанести вреда интересам акционерного общества или мажоритарным акционерам, поскольку имущественный ценз для получения информации, указанной в п. 2 и 3 Закона об АО сохранится.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Габов, А. В. Освобождение акционерного общества от обязанности предоставлять информацию акционеру / А. В. Габов // *Правоприменение*. – 2020. – Т. 4, № 3. – С. 103–122. – DOI: 10.24147/2542-1514.2020.4(3).103-122
2. Гентовт, О. И. Ограничение корпоративных прав как средство обеспечения интересов участников хозяйственных обществ : монография / О. И. Гентовт. – М. : Статут, 2022. – 214 с.
3. Куликов, В. Д. Проблема безбилетника в контексте обеспечения баланса прав и законных интересов акционеров / В. Д. Куликов // *Вопросы российской юстиции*. – 2023. – № 24. – С. 176–184.
4. Ломакин, Д. В. Право акционера на информацию: изменение подхода законодателя / Д. В. Ломакин // *Юридический вестник Самарского университета*. – 2018. – Т. 4, № 3. – С. 31–40. – DOI: 10.18287/2542-047X-2018-4-3-31-40
5. Маковская, А. Комментарий к положениям ст. 91 Федерального закона «Об акционерных обществах» и к положениям ст. 50 Федерального Закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» о праве акционеров и участников общества на получение информации от общества (в редакции Федерального закона от 29.07.2017 № 233-ФЗ) / А. Маковская // *Хозяйство и право*. – 2019. – № 3 (506). – С. 3–21.
6. Маковская, А. А. Комментарий к положениям ст. 91 Федерального Закона «Об акционерных обществах» и к положениям ст. 50 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» о праве акционеров и участников общества на получение информации от общества (в редакции Федерального Закона от 29.07.2017 № 233-ФЗ) / А. А. Маковская // *Хозяйство и право*. – 2019. – № 4 (507). – С. 26–54.
7. Радайкин, Д. А. Критерий надлежащей цели предоставления обществом информации по запросу акционера / Д. А. Радайкин // *Вопросы российской юстиции*. – 2021. – № 15. – С. 327–336.
8. Саликов, Д. А. Право акционера на информацию: новеллы законодательства / Д. А. Саликов // *Правовая парадигма*. – 2018. – Т. 17, № 4. – С. 108–112. – DOI: 10.15688/lc.jvolsu.2018.4.15

REFERENCES

1. Gabov A.V. Osvobozhdenie akcionernogo obshchestva ot obyazannosti predostavlyat informaciyu akcioneru [Exemption of a Joint Stock Company from the Obligation to Provide Information to a Shareholder]. *Pravoprimerenie* [Law Enforcement Review], 2020, vol. 4, no. 3, pp. 103-122. DOI: 10.24147/2542-1514.2020.4(3).103-122
2. Gentovt O.I. *Ogranichenie korporativnykh prav kak sredstvo obespecheniya interesov uchastnikov hozyajstvennykh obshchestv: monografiya* [Limitation of Corporate Rights as a Means of Ensuring the Interests of Participants in Business Companies. Monograph]. Moscow, Statut Publ., 2022. 214 p.
3. Kulikov V.D. Problema bezbiletnika v kontekste obespecheniya balansa prav i zakonnykh interesov akcionerov [Free-Rider Problem in Context of Balance of Shareholders' Rights]. *Voprosy rossijskoj yusticii* [Issues of Russian Justice], 2023, no. 24, pp. 176-184.
4. Lomakin D.V. Pravo aktsionera na informatsiiu: izmenenie podkhoda zakonodatelia [Right of the Shareholder to Information: Changing the Approach of the Legislator]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2018, vol. 4, no. 3, pp. 31-40. DOI: 10.18287/2542-047X-2018-4-3-31-40
5. Makovskaya A. Kommentarij k polozheniyam st. 91 Federalnogo Zakona «Ob akcionerных obshchestvah» i k polozheniyam st. 50 Federalnogo Zakona «Ob obshchestvah s ogranichennoj otvetstvennostyu» o prave akcionerov i uchastnikov obshchestva na poluchenie informacii ot obshchestva (v redakcii Federalnogo Zakona ot 29.07.2017 № 233-FZ) [Commentary on the Provisions of Art. 91 of the Federal Law “On Joint-Stock Companies” and the Provisions of Art. 50 of the Federal Law “On Limited Liability Companies” on the Right of Shareholders and Members of the Company to Receive Information from the Company (As Amended by Federal Law No. 233-FZ Dated July 29, 2017)]. *Hozyajstvo i pravo* [Economy and Law], 2019, no. 3, pp. 3-21.
6. Makovskaya A.A. Kommentarij k polozheniyam st. 91 Federalnogo Zakona «Ob akcionerных obshchestvah» i k polozheniyam st. 50 Federalnogo Zakona «Ob obshchestvah s ogranichennoj otvetstvennostyu» o prave akcionerov i uchastnikov obshchestva na poluchenie informacii ot obshchestva (v redakcii Federalnogo Zakona ot 29.07.2017 № 233-FZ) [Commentary on the Provisions of Art. 91 of the Federal Law “On Joint-Stock Companies” and the Provisions of Art. 50 of the Federal Law “On Limited Liability Companies” on the Right of Shareholders and Members of the Company to Receive Information from the Company (As Amended by Federal

Law No. 233-FZ Dated July 29, 2017)]. *Hozyajstvo i pravo* [Economy and Law], 2019, no. 4, pp. 26-54.

7. Radaykin D.A. Kriterij nadležashchej celi predostavleniya obshchestvom informacii po zaprosu akcionera [Test for the Appropriate Purpose of Providing Information by a Joint-Stock Company at a Request of a Shareholder]. *Voprosy rossijskoj*

yusticii [Issues of Russian Justice], 2021, no. 15, pp. 327-336.

8. Salikov D.A. Pravo akcionera na informaciyu: novelty zakonodatelstva [The Shareholder's Right to Information: Novellae]. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2018, vol. 17, no. 4, pp. 108-112. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2018.4.15>

Information About the Author

Dmitry M. Kasatkin, Assistant Lecturer, Department of Legal Regulation of Urban Planning Activities and Transport, Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, 2-ya Красноармейская St, 4, 190005 Saint Petersburg, Russian Federation, kasatkin.1997@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0008-4142-5327>

Информация об авторе

Дмитрий Михайлович Касаткин, ассистент кафедры правового регулирования градостроительной деятельности и транспорта, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, ул. 2-я Красноармейская, 4, 190005 г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, kasatkin.1997@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0008-4142-5327>